

Принц снова собирался вознаградить его подобным образом.

Звонок того господина был в конце концов принят. Как и ожидалось, Отто, немного подразнив Ся Фу, вновь потребовал, чтобы она его обняла.

Наблюдая за тем, как девушка неохотно устанавливает терминал, а затем с мучительным выражением лица направляется к нему, Хайдевин невольно застыл, погрузившись в состояние, граничащее с легким трансом.

Почему, в конце концов?.. Он ведь еще не успел принести Принцу никакой реальной пользы.

За всю свою жизнь Хайдевин не получал столько доброты. Никто не желал ничего делать для нелюбимого бастарда, особенно учитывая, что отец всегда считал само его существование позором для семьи.

Однако Хайдевина это никогда не волновало.

Он вырос в атмосфере привычных издевательств, сохраняя ледяное спокойствие, и постепенно, без всяких учителей, постиг законы выживания, присущие альфам. Даже теперь, когда Империя вступила в эпоху межзвездных полетов и высоких технологий, звериные гены, высеченные в самой сути альф, остались неизменными.

Хочешь чего-то — дерись за это, отдавай кровь и жизненные силы в качестве обмена.

А если амбиции слишком велики — отдай и собственное достоинство. Борьба между альфами кровава, но честна. Хайдевин был более откровенен и прямолинеен, чем кто-либо другой. Он ясно и хладнокровно осознавал свои желания, поэтому в итоге лишь он один удостоился внимания Принца.

Если удастся занять достаточно высокое положение, которое даст ему хоть каплю свободы, то достоинство, так ценимое его сородичами, станет для него пустым звуком.

Даже без Принца остальные всё равно считали бы его лишь псом.

Перед аудиенцией у Принца Хайдевин был готов заплатить любую цену. Сделки с королевской семьей справедливы: Принц дает ему испытание, проверяя способности и преданность, и взамен награда, которую он получит, несомненно, перевесит всё, что он вложил в дело. И главное, Принц не будет бездумно выжимать из него все соки, как это делали его настоящие родители.

Его тело, закаленное с самого детства, обладало невероятной устойчивостью к унижениям и боли. Хайдевин полагал, что при прохождении испытания Принца вряд ли произойдет что-то непредвиденное.

Что же до того, что происходит сейчас...

— Прости...

Ся Фу, всхлипывая, подошла к Хайдевину. Она опустилась на корточки и, подобно улитке, медленно положила руки на плечи юноши, а затем, просто зажмурившись, уткнулась в него лицом, обнимая.

Юноша с прекрасными зелеными глазами смотрел в пустоту. Его тело внезапно напряглось от нахлынувшего тепла, а остатки рационального мышления мгновенно улетучились из-за этих объятий.

Странное ощущение.

Сначала была мягкость, затем — жар. Странная девушка, от которой не исходило никакого запаха, дрожа, прижималась к нему, и ее прерывистое дыхание обжигало кожу на шее.

Вслед за этим по телу медленно разлилась дрожь, похожая на возбуждение.

— Правда, прости. — Ся Фу тоже нервничала, ведь она впервые обнимала Хайдевина, когда тот был в сознании. Теперь они оба дрожали, прижавшись друг к другу, и это придавало объятиям какой-то иной оттенок.

Заметив, как Хайдевин невольно сжал кулаки, лежащие рядом, она тут же виновато прошептала:

— Потерпи еще немного. Я знаю, что ты боишься бет, но если мы сделаем это, Отто не станет заставлять тебя делать что-то другое, и ты не пострадаешь... Скоро все закончится, поверь мне.

Ее сладкое дыхание нежно ласкало пряди волос на его шее.

Хайдевин выпрямил спину, невольно приподнял подбородок, и его кадык слегка дернулся — по коже словно пробежали мурашки.

Пять минут, затребованных Отто, истекли.

После этих коротких, но таких долгих объятий Хайдевин сидел с плотно закрытыми зелеными глазами. Его грудь тяжело вздымалась, а на прекрасном лице выступил лихорадочный румянец, выдавая полную растерянность.

По изящной линии ключиц, выглядывающих из ворота рубашки, стекали капельки пота. Он

выглядел так, словно отчаянно хотел сбежать, но был вынужден терпеть.

Ох, бедный ребенок, его так напугали.

Разжав объятия и увидев, в каком жалком состоянии находится Хайдевин, Ся Фу едва не прослезилась. Она хотела было осторожно коснуться его покрасневших уголков глаз, но не успела.

Хайдевин, чей организм был напряжен до предела, инстинктивно оскалился, обнажив клыки.

— ...А! — вскрикнула Ся Фу.

Она замерла, хлопая своими карими глазами, и смотрела на то, как юноша, словно щенок, вонзил клыки в подушечку ее пальца. Вскоре на глазах девушки навернулись слезы.

Хайдевин укусил её, больно-то как... Он ведь не сдерживался!

Словно дикий зверь в состоянии стресса, действуя инстинктивно, Хайдевин гнался за тем самым сладким ароматом, который сводил его с ума. Лишь спустя мгновение юноша пришел в себя. Он медленно поднял зеленые глаза и увидел лицо Ся Фу, по щекам которой мгновенно покатались слезы.

Но клыки он все еще не разжал.

— О, я всего лишь на секунду отвернулся.

В этот двух-трехсекундный промежуток из терминала, стоявшего на столе, раздался полный удивления и скрытой усмешки голос Отто:

— Это еще что такое?

Спина Ся Фу мгновенно одеревенела. Она поспешно смахнула слезы, вытянула палец из рта Хайдевина и, сделав вид, что ничего не произошло, опустила голову:

— Ничего. Совсем ничего.

— Не притворяйся, Ся Фу. С этого ракурса мне всё прекрасно видно, — Отто, хотя и всё понял, не проявил ни капли беспокойства, а лишь насмешливо добавил: — Щенок не слушается и кусается, так ведь?

Хайдевин медленно разжал кулаки, на которых вздулись жилы. По мере того как внутренняя

дрожь утихала, он тихо опустил взгляд, готовясь принять кару Принца.

— На самом деле, ничего особенного... Я сама не уследила. Знала, что Хайдевину неприятно, но все равно дотронулась до него, — Ся Фу принялась оправдывать его, боясь, что Отто прикажет что-то еще — она и так чувствовала себя виноватой, что до смерти напугала Хайдевина!

— Кровь пошла? Покажи-ка.

— Всё в порядке.

— Точно в порядке? — Отто приподнял бровь, его алые глаза сощурились, и он с беззаботным видом принялся пугать её: — В этот раз он укусил тебя за палец, а в следующий раз может вцепиться в горло. Тебе не страшно?

Ся Фу широко раскрыла глаза и, словно испугавшись, бросила быстрый взгляд на Хайдевина. Юноша слегка отвел глаза в сторону, стараясь не выдавать никаких эмоций. — Как такое вообще возможно! — Ся Фу продолжала спорить, краснея от смущения и негодования. — Он ведь не настоящий песик, он человек, у него есть сознание!

В тот момент, когда никто из них не обратил на это внимания, юноша с бесстрастным, но удивительно красивым лицом и слегка заторможенным выражением глаз невольно прикусил клыком внутреннюю сторону щеки. Казалось, там до сих пор теплилось тепло той девушки.

Он молчал, пытаясь воспроизвести в памяти недавние ощущения.

В общем... кончик клыка зудел. И не только он — когда она обнимала его, все тело Хайдевина напряглось, охваченное острой, сродни звериной, беспомощностью.

Очень мягкое тело, самое обычное, без всякого запаха и совершенно не тренированное.

Ему не нужно было сопротивляться, не нужно было бить её в ответ — достаточно было просто позволить себя обнять, приняв милость Принца.

Казалось бы, простая вещь, но Хайдевин с удивлением осознал, какой тяжелой оказалась для него эта близость.

Внутри него жило странное побуждение — впиться клыками в её тело. Хайдевин бесстрастно и в легком замешательстве вспоминал свои чувства: неважно куда, лишь бы укусить. В её, казалось бы, лишенном запаха теле таилась некая сладостная, притягательная сила, и инстинкты альфы пробуждали в нем желание, в котором жестокость сплеталась с любопытством.

Но он не мог так поступить.

— Так дело не пойдет, верно, песик Ся Фу?

Мысли в голове на мгновение совпали с голосом Отто. Юноша на секунду замер, поднял свои прекрасные, полные безмолвия зеленые глаза и встретился с взглядом молодого Принца, который смотрел на него сверху вниз с экрана терминала.

Затем Хайдевин отвел взгляд, стараясь избежать пристального изучения, и тихо произнес:

— Да, я сделаю выводы.

— И что же ты намерен предпринять? В этот раз, по просьбе Ся Фу, я закрою на это глаза, но если подобное повторится, мне придется лично заняться твоим наказанием.

— Э? Постойте...! — Ся Фу попыталась вступить за него.

Вряд ли во всей Империи нашелся бы хоть кто-то, кто захотел бы испытать на себе наказание Принца.

Хайдевин задумался. Он не искал слов, чтобы избежать кары, о которой говорил Принц, а действительно размышлял, как ему ограничить себя, чтобы больше не причинить вреда этому теплому созданию.

Подумав об этом, он спокойно и лаконично ответил:

— Да, я понял, что вы имеете в виду. Как раз об этом я и сам размышлял.

Под довольным взглядом Отто Хайдевин посмотрел через экран терминала прямо на Ся Фу и вежливо поинтересовался:

— Когда я очнулся, то заметил в комнате множество вещей. Среди них был поводок и намордник.

Ся Фу, прижимавшая ватный тампон к порезу на пальце, при этих словах округлила глаза от изумления:

— Что... нет, что ты задумал? Ты ведь не собираешься это использовать?

— Нет-нет-нет, не слушай Отто! Это всего лишь царапина, тебе не обязательно так стараться выполнять его требования...

— Ся Фу, — Отто тяжело вздохнул, протяжно произнеся её имя. — Я всё-таки работодатель, не

так ли? Все, что я говорю или требую, я говорю всерьез. Как же у меня может быть такая сотрудница, которая вечно восстает против воли босса?

— Уу, но это же все равно неправильно! — Ся Фу всё ещё казалось, что поручение Отто — это слишком. Поводок и намордник нужны собакам, как можно использовать их для человека?

Хайдевин, погруженный в собственные мысли во время их разговора, на мгновение перестал выглядеть отрешенным. Он спокойно и твердо подытожил:

— Все в порядке. Это не будет принуждением. Размер намордника мне вполне подходит.

Ся Фу:

— ...Я не это имела в виду! Неужели ты все это время так серьезно размышлял именно об этом?! А я-то думала, ты придумал какой-то выход!

Оба говорили предельно серьезно, и Ся Фу никак не могла взять в толк, почему они решили поступать именно так. Неужели играть в собаку — это так весело?

— Ты понимаешь, что это вещи для собак? — Ся Фу уперла руки в бока и с негодованием уставилась на Хайдевина, чувствуя смесь досады и разочарования.

— Понимаю.

— Тогда не надевай его! Попроси Отто ещё раз...

— Все в порядке, Ся Фу. — Хайдевин естественно и мягко произнес её имя, одарив озадаченную девушку безмятежной улыбкой, в которой сквозила странная рассудочность. Однако его следующие слова звучали совершенно безумно:

— С этого момента я — твоя собака. Поэтому, прошу, обращай со мной как пожелаешь.

С того самого момента, как он пришел сюда, Хайдевин был готов стерпеть любое унижение, полностью вверив свое достоинство императорской семье.

Он не знал, почему Принц не стал подвергать его мучениям, а вместо этого вознаградил, но, в конце концов, это было к лучшему. Ему самому пришлось по душе эта девушка по имени Ся Фу. Раз уж достоинство все равно потеряно, то быть собакой той, к кому он испытывает симпатию, — это вовсе не то, от чего он хотел бы отказаться.

Скорее, он даже был рад... Хайдевин размышлял об этом мгновение, подтверждая свои чувства внутри.

Главное, чтобы она каждый день приходила и обнимала его. А с намордником он больше не причинит ей боли.

В итоге, все уговоры Ся Фу оказались тщетны. Благодаря активному содействию Хайдевина и Отто, намордник и поводок, купленные для большой собаки, оказались на Хайдевине.

Грубые и блестящие кожаные ремни, железная сетка намордника — все это лишь подчеркнуло безумную, дикую красоту юноши, чье лицо напоминало лик морского божества.

Поводок, пристегнутый одним концом к ножке кровати, а другим крепко охватывающий его белую шею, лишь ярче очерчивал контуры его кадыка при каждом глотке.

— Тебе очень идет, не ожидал, что ты будешь так хорошо смотреться в этом. Ся Фу, иди посмотри сама, — с воодушевлением раздался голос Отто из терминала.

— Да, я тоже считаю, что получилось неплохо, — Хайдевин подобрал слова и добавил с медленной, смиренной интонацией: — Все потому, что Ся Фу выбрала отличные вещи.

Ся Фу смотрела на эту сюрреалистичную картину — двое ведут себя так, словно происходит нечто совершенно обыденное, и один из них даже в наморднике для собак... Почему-то от этого зрелища она густо покраснела и не могла заставить себя смотреть прямо.

Она закрыла лицо руками, мечтая лишь об одном — выбежать из комнаты.

У-у-у, они оба... они оба сошли с ума, и нашли друг друга в своем безумии!

<http://bllate.org/book/21001/2135282>